

CZU: 316.6:159.923.2

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В МОЛОДОСТИ

Светлана ТОЛСТАЯ

Молдавский государственный университет

Problema privind constituirea identității personale și sociale este determinată de necesitatea de a aborda problemele fundamentale, sociale și personale de autodeterminare. Metodologia tradițională de abordare a ridicat probleme în contextul social de identitate și nu permite să se ia în considerare toate aspectele-cheie ale identității. În articol sunt descrise rezultatele cercetării identității personale și sociale în legătură cu particularitățile și diferențele de gen.

Cuvinte-cheie: identitate, autodeterminare, gen, identitate de gen.

PSYCHOLOGICAL GENDER IN THE FORMATION OF PERSONAL AND SOCIAL IDENTITY YOUNG PEOPLE

The problem of establishing the personal and social identity is determined by the need to address fundamental, social and personal self-determination issues. The methodology of the traditional approach has indicated problems in the context of social identity and does not allow a consideration of all key aspects of identity. The article describes the results of research on personal and social identity in relation to peculiarities and differences of gender.

Keywords: identity, self-determination, gender, gender identity.

Введение

Значительные изменения, происходящие в нашем обществе в последнее время, делают актуальными исследования проблемы идентичности, которая до настоящего момента изучалась в основном в зарубежной психологии. Идентичность – это широкая концепция, включающая все качества личностных сочетаний, обусловленная большим массивом биологических, психологических, социальных и культурных факторов. Сформировано целое научное направление – психология идентичности. Сегодня понятие идентичности в различных контекстах широко используется в психологии (это психология), психоанализе и в социологии (социальная антропология, символический интеракционизм), и в философии (феноменология), и в этологии, и в политической науке.

Эволюция взглядов на вопрос идентичности достаточно широка в интервале времени: от начала века, где идентичность впервые упоминается в трудах Уильяма Джеймса, Зигмунда Фрейда, Карла Ясперса, Чарльза Кули, Джорджа Мида, до научных исследований сегодняшних дней Р.Бернса, О.Кернберга, Лакманна и других.

Теоретическая и эмпирическая разработка проблемы идентичности началась в психологии в последние десятилетия двадцатого столетия. Начиная с 70-х годов понятие идентичности становится в психологии очень популярным, дополняя, уточняя, а нередко и заменяя собой более традиционные понятия Я-концепции, образа «Я», self, самости [1]. Обращение к категории идентичности дает возможность увидеть механизмы связи между внутриличностной и социокультурной обусловленностью действий в ситуациях социального взаимодействия, понять противоречивость групповых и личных начал в человеке.

Проблема идентичности разрабатывалась представителями психоаналитической, интеракционистской, когнитивистской ориентаций.

Первыми к психологическому анализу феномена идентичности обратились сторонники психоаналитического направления. Детальная разработка феномена идентичности была представлена в известной работе Э.Эриксона «Детство и общество» [2]. Понимая идентичность в целом как процесс организации жизненного опыта в индивидуальное «Я», Э.Эриксон делает акцент на динамичности, изменчивости идентичности на протяжении всей жизни человека, выделяя в качестве основной адаптационную функцию данной личностной структуры. Согласно Э.Эриксону, процесс становления и развития идентичности «оберегает целостность и индивидуальность опыта человека, дает ему возможность предвидеть как внутренние, так и внешние опасности и соразмерять свои способности с со-

циальными возможностями, предоставляемыми обществом» [3, с.8]. Следовательно, понятие идентичности соотносимо для Э.Эриксона прежде всего с понятием постоянного, непрекращающегося развития «Я» в социуме.

Исследования идентичности, проводимые в рамках интеракционистской ориентации, исходят из концепции «Я» Дж.Мида. Рассматривая проблему соотношения личных и социальных начал в человеке, Дж. Мид выделяет осознаваемую и неосознаваемую идентичность [4]. В работе Н.В Антоновой [5, с.131-143] при анализе соотношения осознаваемой и неосознаваемой идентичностей у Дж.Мида, подчеркивается, что неосознаваемая идентичность базируется на неосознанно принятых нормах, привычках. Это принятый человеком комплекс ожиданий, поступающих от социальной группы, к которой он принадлежит. Ю.Хабермас понимает личностную и социальную идентичность как два измерения, в которых реализуется балансирующая Я-идентичность. Вертикальное измерение – личностная идентичность – обеспечивает связность истории жизни человека. Горизонтальное измерение – социальная идентичность – обеспечивает возможность выполнять различные требования всех ролевых систем, к которым принадлежит человек.

Я-идентичность возникает в балансе между личностной и социальной идентичностью.

В рамках когнитивистской ориентации проблематика идентичности активно разрабатывалась в таких социально-психологических концепциях, как теория социальной идентичности Г.Тэджфела и теория самокатегоризации Дж.Тернера. В этих концепциях особое внимание уделялось анализу соотношения личностной и социальной идентичностей в структуре Я-концепции личности. В теориях Г.Тэджфела и Дж.Тернера личностная и социальная идентичности рассматриваются как взаимоисключающие категории. Так, согласно теории Г.Тэджфела, в зависимости от ситуации может актуализироваться либо личностная, либо социальная идентичность. Основным механизмом, запускаемый процессом актуализации той или иной идентичности, представлен мотивационной структурой, ориентированной на достижение личностью позитивной самооценки. Человек будет прибегать к межгрупповым формам поведения (актуализируя социальную идентичность), если это кратчайший путь к достижению позитивной самооценки. В случае если человек может достичь ее на уровне межличностного общения (актуализируя личностную идентичность), ему нет нужды переходить к противоположным формам поведения [6].

Дж.Тернер от мотивационно-когнитивных оснований теории социальной идентичности перешел к собственно когнитивным основам в своей теории самокатегоризации (самокатегоризация – когнитивное группирование себя с некоторым классом идентичных объектов). Одним из базовых постулатов его теории является выделение трех уровней самокатегоризации: самокатегоризация себя человеческого существа (человеческая идентичность); групповая самокатегоризация (социальная идентичность); личностная самокатегоризация (персональная (личная) идентичность) [7]. Между выраженностью одного уровня самокатегоризации и другими ее уровнями существует функциональный антагонизм: с позиций личностной идентичности человек не видит сходства между группами; с позиций групповой идентичности – не различает индивидуальных характеристик отдельных членов группы. Категоризовав себя со своей группой в поисках положительных отличий от других групп, субъекты будут вести себя групповым образом. Восприятие себя как члена ингруппы (отличного от члена аутгруппы) снижает восприятие себя как уникального индивида (отличного от членов ингруппы), т.е. происходит деперсонализация восприятия. Это приводит к тому, что люди начинают воспринимать себя и других как взаимозаменяемые, идентичные элементы одной категории [8, с.115-125].

Итак, в современной психологической системе знаний утвердилась точка зрения о существовании двух типов идентичности – социально заданной идентичности и отражающей индивидуальное в человеке, т.е. социальной идентичности и личностной (персональной) идентичности.

Личностная идентичность трактуется как набор черт, отличающихся определенным постоянством или, по крайней мере, преемственностью во времени и пространстве, позволяющих дифференцировать данного индивида от других людей. Иными словами, под личностной идентичностью понимается набор характеристик, делающих человека подобным самому себе и отличным от других.

Социальная идентичность трактуется в терминах группового членства, принадлежности к группе, включенности в какую-либо социальную категорию. Общим моментом для большинства современных исследований является противопоставление личностной и социальной идентичности.

Постановка проблемы

Между личностной и социальной подструктурами идентичности имеют место противоречия. Достижение баланса между этими подструктурами свидетельствует о благополучном развитии личности; неразрешенные противоречия и конфликты способствуют возникновению кризиса идентичности. В ходе исследования мы ставили перед собой задачу проанализировать идентификационные тенденции в связи с особенностями гендерных различий, выявить гендерные особенности личностной и социальной идентичностей [9]. Мы предположили, что психологический пол является значимым фактором в формировании личностной и социальной идентичностей в молодости, а степень и уровень их развития зависит от степени сформированности гендерной идентичности личности.

Метод

Нами были выбраны следующие методики исследования:

1. «Психологический пол» С.Бем (модификация Лопуховой О.Г.). Методика была предложена Сандрой Бем для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств [10].

2. Опросник личностной и социальной идентичности (ЛиСИ) Урбанович. Предлагаемый опросник позволяет определить уровень личностной и социальной идентичности, распознать первые признаки разлада человека с самим собой и со своим социальным окружением.

В исследовании приняли участие студенты 1 и 2 курсов факультетов психологии и педагогических наук, математики и информатики, юридического Молдавского государственного университета: всего 130 человек, в возрасте от 18 до 24 лет, 65 юношей и 65 девушек.

Обсуждение результатов

Нами были проанализированы данные с точки зрения гендерных особенностей сформированности личностной и социальной идентичностей; рассмотрены особенности ЛиСИ внутри групп мужчин и женщин в зависимости от выраженности маскулинно/феминных черт.

Результаты средних показателей в группе мужчин и женщин по параметрам, составляющим ЛиСИ, представлены на графике 1.

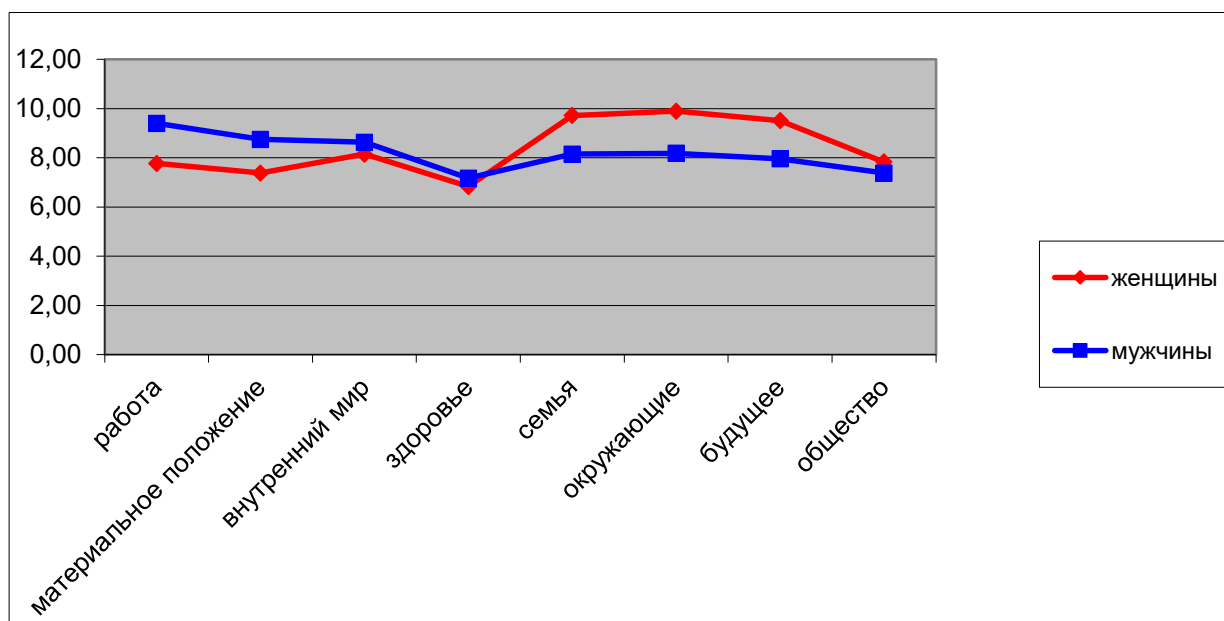

График 1. Средние значения по параметрам ЛиСИ для мужчин и женщин.

Исследование личностной и социальной идентичностей личности методами статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента) показало, что по общему уровню сформированности личностной и социальной идентичностей более высокие данные у женщин (67,08), по сравнению с мужчинами

(65,62) ($t=2,261$, при $p \leq 0,05$). Эти данные согласуются с представлением о том, что «женщина вначале превосходит мужчину в отношении зрелости личности» [11, с.305].

Как видно из графика 1, практически по всем шкалам показатели у мужчин и у женщин отличаются. Более высокий уровень сформированности ЛиСИ по параметрам «семья», «окружение» и «будущее» продемонстрировали женщины, а по шкалам «работа», «материальное положение» – мужчины. Среди мужчин более высокие показатели по шкале «работа» ($t=2,94$, при $p \leq 0,05$) и по шкале «материальное положение» ($t=2,67$, при $p \leq 0,05$), в то время как среди женщин более высокие показатели по шкалам «семья» ($t=3,17$, при $p \leq 0,05$), «окружающие» ($t=1,902$, при $p \leq 0,05$) и «будущее» ($t=2,51$, при $p \leq 0,05$). Эти различия подтверждают существующую точку зрения на разнонаправленность интересов среди мужчин и женщин. Мужчинам в большей степени свойственна инструментальная направленность, в то время как у женщины в большей степени наблюдается направленность на взаимодействие.

В составе личностной идентификации у женщин шкала «будущее» составила 9,51. Почему? В этом возрасте (средний возраст испытуемых 20,5 лет) женщины больше задумываются о создании семьи, работе, карьере, о своем окружении и о том, как они сами выглядят. Иными словами, приоритеты женщины обращены в будущее. Большой уровень по шкале «семья» в группе женщин, на наш взгляд, определяется тем, что традиционно семья считается более значимой сферой реализации для женщин, чем работа (у мужчин выше показатели именно по данной шкале). В целом семья для женщин – это особый, очень значимый и эмоционально окрашенный тип партнерства, целью которого является воспитание детей. У мужчин в рамках личностной идентичности на первом месте располагается материальное положение. По социальной идентичности – работа. Для мужчин важнее является их социальный статус и материальное положение. Наиболее существенным признаком социального статуса является роль, которую человек играет в обществе, занимаемое положение и, соответственно, зарплата.

Тревожит тот факт, что и в группе мужчин, и в группе женщин наиболее низкие показатели выявлены по шкале «здоровье» (у мужчин средний балл – 7,17, у женщин – 6,83). На наш взгляд, это связано с возрастом респондентов: многие представители подрастающего поколения не только не умеют или не желают принимать меры по укреплению здоровья, но и с легкостью наносят себе серьезный вред, приобщаясь к вредным привычкам.

Более подробный анализ распределения респондентов по уровню сформированности личностной и социальной идентичностей с использованием показателей уровня сформированности ЛиСИ показал, что среди представителей мужского пола существует больший разброс данных, чем среди женщин. Например, в группе мужчин 2 респондента (3,08%) показали низкий уровень – 26 баллов, в то время как в группе женщин лишь одна испытуемая (1,54 %) получила низкий балл. В то же время, в группе мужчин больше представителей (42 респондента - 64,61 %), получивших высокие баллы по общему уровню сформированности идентичности, чем в группе женщин (36 респондентов - 55,38 %). В данном случае, мы можем говорить, что распределение среди испытуемых мужчин в большей степени приближается к нормальному и подтверждает данные о том, что «хотя выбор двадцатилетних не окончательный, он все равно включает ту или иную жизненную модель. Некоторые ведут скрытый образ жизни, другие живут одним днем, третьи заботятся о ком-то, и так далее...» [12, 13].

На следующем подэтапе данной серии опытов мы измеряли уровень личностной идентичности – суммировав баллы по шкалам будущее, материальное положение, внутренний мир, здоровье; и уровень социальной идентичности – суммировав баллы по шкалам семья, отношение с окружающими, работа, я и общество. Анализ результатов указывает на то, что в группе женщин более высокий уровень сформированности социальной идентичности – средний показатель 36,44, по сравнению с мужчинами, у которых средний показатель – 34,77. В то время как средний показатель сформированности личностной идентичности более высокий у представителей мужской выборки – 32,64, а у женщин он составляет 31,53. Показатель соотношения между этими подструктурами $K_i=0,86$ свидетельствует о менее благополучном развитии личности женщины по сравнению с мужчиной, о наличии у нее неразрешимого противоречия и внутриличностного конфликта, который способствует возникновению более выраженного кризиса идентичности у женщин, по сравнению с мужчинами, у которых

этот показатель в большей степени приближается к единице ($K_i = 0,93$), т.е. достижение баланса у них выше и, возможно, проявление кризиса менее выражено. Можно говорить, что кризис идентичности в большей степени затрагивает женщин, и это вполне объяснимо, так как социально-психологическое положение женщины в нашем обществе, несмотря на социальные преобразования, всё еще остается сложным из-за социальных установок и стереотипов, которые очень устойчивы. Эти данные подтверждают и мысль Б.Ливехуда о том, что «женщина в начале взрослого бытия стоит перед двойной задачей, часто приводящей ее к внутреннему конфликту. Она должна посвятить свои силы сохранению человеческого рода, неся на себе всю тяжесть этой задачи. С другой стороны, жизнь требует сегодня интенсивного участия в работе ради заработка и общественной жизни. Этому конфликту женщина подвержена уже в юности, позже он еще больше обостряется» [14].

Далее нами были исследованы различия в уровне сформированности личностной и социальной идентичности в зависимости от выраженности маскулинно/феминных составляющих психологического пола. Результаты средних значений по параметрам ЛиСИ в группе женщин с разной выраженностью психологического пола представлены на графике 2.

В группе женщин с андрогинными и маскулинными чертами выявлена статистически значимая разница по следующим шкалам: работа ($t=1,707$, при $p \leq 0,05$), семья ($t=1,856$, при $p \leq 0,05$), материальное положение ($t=3,366$, при $p \leq 0,05$), внутренний мир ($t=2,595$, при $p \leq 0,05$). Женщины с андрогинными чертами более заняты размышлениями о создании семьи, о своем внутреннем мире; для женщин с выраженными маскулинными чертами важнее профессиональная карьера и материальное положение.

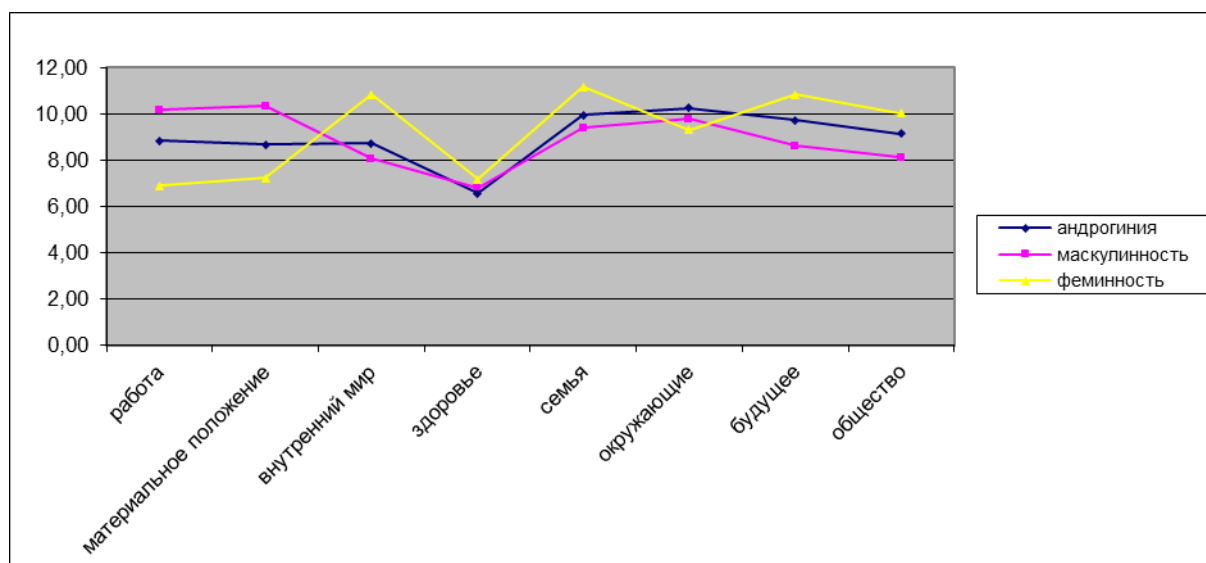

График 2. Средние значения по методике ЛиСИ в группе женщин с разной выраженностью психологического пола.

В группе женщин с андрогинными и феминными чертами значимой шкалой является «работа» ($t=2,689$, при $p \leq 0,05$). У женщин с андрогинными чертами на первом месте находится работа – профессиональная карьера. В группе женщин с маскулинными и феминными чертами значимыми шкалами выступают: «работа» ($t=4,078$, при $p \leq 0,05$), «семья» ($t=2,752$, при $p \leq 0,05$), «материальное положение» ($t=4,873$, при $p \leq 0,05$), «внутренний мир» ($t=3,96$, при $p \leq 0,05$), «будущее» ($t=3,648$, при $p \leq 0,05$). Чем выше выраженность маскулинных черт, тем более значимыми являются шкалы инструментальной направленности.

Результаты средних значений по параметрам ЛиСИ в группе мужчин с разной выраженностью психологического пола наглядно представлены на графике 3.

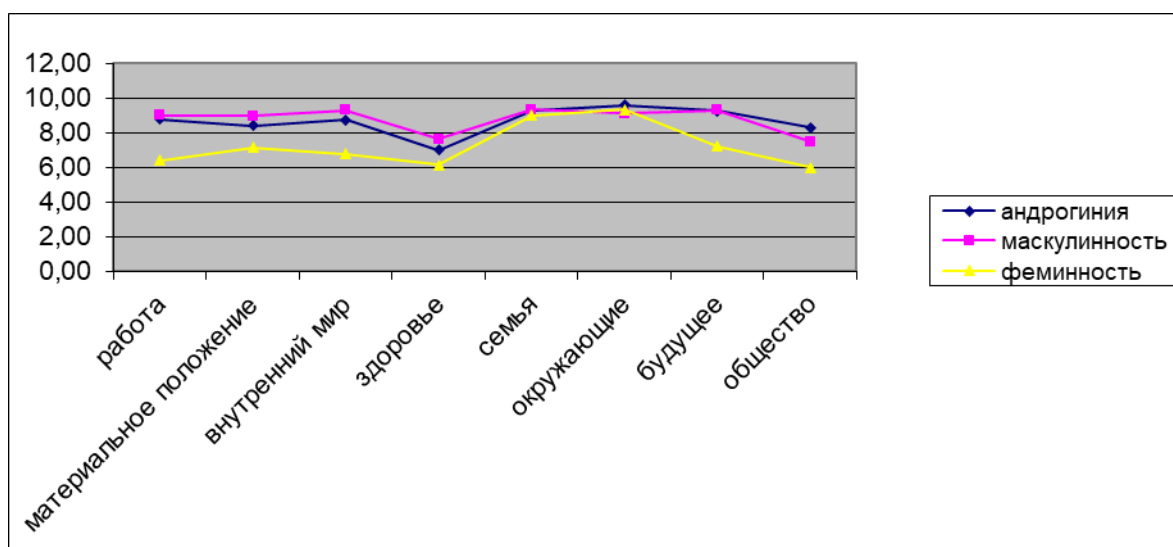

График 3. Средние значения по методике ЛиСИ в группе мужчин с разной выраженностью психологического пола.

В группе мужчин с андрогинными и маскулинными чертами не были обнаружены статистически значимые различия по параметрам ЛиСИ. В группе мужчин с андрогинными и феминными чертами выявлены статистически значимые различия по шкалам: «работа» ($t=2,12$, при $p \leq 0,05$), «общество» ($t=1,93$, при $p \leq 0,05$), «внутренний мир» ($t=2,012$, при $p \leq 0,05$), «будущее» ($t=1,739$, при $p \leq 0,005$). Молодые люди, у которых наблюдается сочетание традиционно мужских и женских черт, более чем лица с несвойственной данной группе выраженностью черт психологического пола, стремятся занять в обществе свое место, задумываются о своей профессиональной карьере, о своем завтрашнем дне, о своем интеллектуальном развитии, общей и профессиональной эрудиции. В следующей группе мужчин с маскулинными и феминными чертами значимыми являются шкалы «работа» ($t=2,366$, при $p \leq 0,05$), «материальное положение» ($t=2,09$, при $p \leq 0,05$), «внутренний мир» ($t=2,888$, при $p \leq 0,05$), «будущее» ($t=2,111$, при $p \leq 0,05$) и «здоровье» ($t=1,943$, при $p \leq 0,05$). Чем более у мужчин выражена маскулинность, тем они более целеустремленные, интересуются собственной профессиональной карьерой, материальным положением и больше заботятся о своем здоровье. Мужчины с маскулинными чертами, как правило, предпочитают устойчивую постоянную профессиональную работу, не связанную с риском и ответственностью. Они в большей степени пребывают в своем внутреннем мире и дорожат им. Социальный статус не является для них самоцелью, а считается чем-то производным, необходимым для обеспечения функционирования и задач для их внутреннего мира.

Выводы

Анализ результатов проведенного исследования позволяет нам сформулировать вывод о том, что маскулинность мужчин, в отличие от маскулинности женщин (у которых практически вытеснена или не реализована личностная идентификация), предполагает тождество социальной и личностной идентичностей. То есть их социальная идентификация может быть одновременно и личностной. Например, если маскулинный мужчина стремится занять руководящий пост, то это будет его не только социальной профессиональной задачей, но и глубоко личностной. В то время как женщина с маскулинными чертами для достижения той же цели должна притупить свои личностно женственные порывы.

Женщины с маскулинными чертами зачастую остаются с нерешенными проблемами личностного характера. В неразвитой и невыраженной форме находится их личностная идентификация. Они привыкли брать на себя всю ответственность даже тогда, когда в этом нет необходимости. Их социальная идентичность практически вытеснила их глубинную личностную идентификацию.

Женщины с феминными чертами не ставят своей жизненной задачей сформировать свой социальный статус, им достаточно быть уверенными в завтрашнем дне, чтобы полностью уйти в задачи организа-

ции и обеспечения семьи, воспитания детей. Эти женщины заинтересованы в собственном самообразовании, но не в ущерб предыдущим приоритетам.

Однако на практике маскулинные и феминные черты как у женщин, так и мужчин при определенных обстоятельствах могут создавать психологическое напряжение, а иногда даже проблемы. Например, маскулинная женщина с трудом будет справляться с ситуациями романтического характера, в то время как маскулинный мужчина попросту исключит их из своей жизни. Феминный мужчина может не справиться со сложной профессиональной ситуацией, а феминная женщина окажется удаленной от социального мира и не приспособленной к его требованиям и задачам.

Наиболее устойчивыми в жизненном плане показали себя группы (как мужчины, так и женщины) с андрогинными чертами. Эти группы более гибкие, универсальные, адаптированные. Они одинаково чутки как к условиям и требованиям социального мира, так и к процессам их внутреннего мира и личностной идентификации.

Необходимо отметить, что вышеизложенные результаты и положения требуют дальнейшего экспериментального исследования. В первую очередь, для подтверждения / опровержения полученных выводов необходимо проведение экспериментального исследования на значительно большей по объему выборке.

Рано или поздно каждый человек задаёт себе вопрос «Кто Я?». В поисках ответа на него мы делаем открытия, преодолеваем кризисы, терпим поражения и одерживаем победы. В современной психологической науке есть множество вопросов, на которые мы не знаем ответов, а значит, перед нами открыты новые горизонты исследований в области формирования идентичности, личностного самоопределения, помощи людям в переживании кризисов идентичности.

Литература:

1. ШЕФЕР, Б., ШРЕДЕР, Б. Социальная идентичность и групповое сознание. В: *Психологический журнал*, 1993, №1, с.12-15.
2. ЭРИКСОН, Э.Г. *Идентичность: Юность и кризис*. Москва: МПСИ: Прогресс, 2006. 352 с.
3. Ibidem.
4. МИД, Дж. Г. *Избранное: Сб. переводов* / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и переводчик В. Г. Николаев. Отв. ред. Д. В. Ефременко. Москва, 2009. 290 с. (Серия: Теория и история социологии).
5. АНТОНОВА, Н.В. Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии. В: *Вопросы психологии*, 1996, №1, с.131-143.
6. СУШКОВ, И.Р. Социально-психологическая теория Джона Тернера. В: *Психологический журнал*, 1993, т.14, №3, с.115-125.
7. Ibidem.
8. Ibidem.
9. БЕНДАС, Т.В. *Гендерная психология*. СПб.: Питер, 2006. 431 с.
10. БЕМ, С. Трансформация дебатов о половом неравенстве. В: *Феминизм и гендерные исследования*. Хрестоматия. Тверь, 1999, с.68-83.
11. ЛИВЕХУД, Б. *Ход жизни человека*. В: *Психология развития* / Под ред. А.К.Болотовой и О.Н.Молчановой. Москва: ЧеРо, 2005. 395 с.
12. ЭРИКСОН, Э.Г. *Op.cit.*
13. БЕНДАС, Т.В. *Op.cit.*
14. ЛИВЕХУД, Б. *Op.cit.*

Date despre autor:

Светлана ТОЛСТАЯ, doctor, conferențiar universitar, Facultatea de Psihologie, Științe ale Educației, Sociologie și Asistență Socială.

E-mail: tolstaiasv@gmail.com

Prezentat la 14.06.2018